

Адвокат: Какой ваш социальный статус, семейное положение, место учебы, работы до момента ареста по настоящему уголовному делу?

Полихович: После прохождения срочной службы в ВМФ демобилизовался в июне 2011 года, устроился на работу в страховую группу «Межрегионгарант» на должность курьера, позднее стал старшим курьером. Также поступил в Российский Государственный социальный Университет на специальность «Конфликтология». Проживал в двухкомнатной квартире с родителями, бабушкой и дедушкой. Уже находясь в СИЗО женился. Вот весь мой социальный статус.

Адвокат: До момента вашего ареста принимали ли вы в какой-либо форме участие в политической деятельности или правозащитном движении? С чем связано ваше появление в районе Болотной площади в городе Москве 6 мая 2012 года?

Полихович: Хочу сказать, что ни в каких политических организациях я не состою и участия в их деятельности не принимаю, но политикой интересуюсь, придерживаюсь либертарных, социалистических и антифашистских взглядов. Также, обучаясь по специальности «Конфликтология», проявляю профессиональный интерес к процессам, происходящим в обществе, в аспекте социальных исследований. Именно этим профессиональным интересом, а также политическими взглядами, обусловлено мое появление 6 мая на Болотной площади. Могу добавить, что кроме 6 мая я посещаю политические мероприятия левой политической направленности.

Адвокат: О том, что такие мероприятия как шествие и митинг должны состояться 6 мая 2012 года, откуда узнали?

Полихович: Из интернета.

Адвокат: Приходилось ли вам общаться с кем-либо лидеров протестного движения в России, а также с организаторами мероприятия 6 мая 2012 года?

Полихович: Нет, лично ни с кем не знаком. В лицо из СМИ знаю Удальцова, Навального, Немцова, Чирикову.

Адвокат: Расскажите суду о том, что вы видели по ходу проведения мероприятия 6 мая 2012 года?

Полихович: Сейчас уже, конечно, многое забылось, сейчас попытаюсь пересказать, что я помню. Шествие начиналось от метро Октябрьская, по Якиманке, в сторону Болотной площади. Вначале, насколько я помню, было пасмурно, а потом стало жарко. Все начиналось спокойно, все были настроены миролюбиво, дружелюбно даже. Полицейские вели себя адекватно. Собственно все это шествие до Малого каменного моста происходило без эксцессов, по крайней мере, я не был свидетелем этого. Потом голова колонны остановилась немножко после и на самом Каменном мосту, соответственно остановилось все шествие. Я в этот момент был как раз на Малом каменном мосту, и вперед уже движения не было, а сзади люди все шли и напирали, возникла давка. При этом я не видел из-за количества людей, из-за спин впереди стоящих, что послужило препятствием остановки шествия. Вот именно в этот момент стало очень жарко, и некоторые из митингующих даже спрашивали у соседей воды, кому-то было тяжело дышать, кому-то было плохо. Потом внезапно стало свободнее, и вот в это свободное пространство я прошел, получается, от Малого каменного моста вправо, в сторону сквера, туда, где была сцена. Я не целенаправленно туда шел, а просто туда, где было свободнее. Здесь тоже было много людей, но не было уже давки такой. Вот в этот момент я увидел агрессивные действия полиции, теперь она вела себя, на мой взгляд, неадекватно, и какое-то необоснованное насилие применяла к людям, к митингующим. Полицейские били людей дубинками по голове, по животу, в общем, куда попадали. Били лежащих митингующих, которые очевидно не представляли никакой угрозы. Били ногами, били

руками, в голову, в лицо. Все сопровождалось толчеей, сумбурное было движение. И вот тогда появились – я не знаю, откуда – митингующие стали приносить металлические заграждения. Такие металлические заграждения, которые используют на футбольных матчах и на митингах. Эти заграждения были принесены к переднему краю, к тому месту, где находились полицейские, и из этих металлических заграждений выстроился барьер, который служил защитой, для меня тогда это было очевидно, митингующим.

Митингующие старались защититься таким образом от полицейских. Я это понял и, соответственно, также стал держать эти металлические заграждения. При этом полицейские с той стороны металлических заграждений наносили хаотические удары через эти заграждения по митингующим. По мне тоже пытались попасть, по рукам, но я отдергивал руки. Потом барьеры растащили, и сотрудники полиции стали врывать в толпу, которая стояла на этом пространстве, такими набегами. При этом агрессия, на мой взгляд, даже усилилась, уровень насилия усилился. Хватали, на мой взгляд, кого попало, кто первый попался под руку, били, тащили за оцепление, в неизвестном направлении, я не знал тогда, куда людей забирали. Значительно позже, в один из таких набегов в толпу, я и был задержан, я считаю, что необоснованно, незаконно, потому что я никаких правонарушений и преступлений не совершал. И доставлен сначала в автозак, а потом в ОВД Останкинское, пробыл там часов до 12 ночи. На этом день закончился.

Адвокат: Что вы можете пояснить по поводу вменяемого вам в вину эпизода насилия над полицейским?

Полихович: Вот это было уже после растаскивания металлических барьеров, в тот момент волны ОМОНа, который врвался в толпу, там было очень тесно. На маленьком пространстве собралось большое количество людей. И вот этот человек, который фигурирует, оказался передо мной. Он был в зеленой футболке. Он не то чтобы противоправного, он вообще ничего не совершал: стоял на месте, может, сделал несколько шагов влево или вправо. И в этот момент слева откуда-то или спереди налетел ОМОН, много ОМОНовцев, там всего их было человек 10-20, некоторые побежали к другим людям. А человек 5-6 пытались схватить этого молодого человека, он пытался вырваться, они его таскали (он стоял на ногах) из стороны в сторону и пытались бить его дубинками, и попадали по нему дубинками. Я в тот момент подумал, что он может получить травму. И я решил защитить его от этой травмы, от насилия, подбежал сзади, схватил его за пояс и попытался вырвать его из рук ОМОНовцев и прикрыть от ударов дубинками спиной. Говорю, была толкучка, поэтому во всей этой сутолоке, допускаю, что мог кого-то непроизвольно толкнуть. Однако, все мои действия были направлены к этому человеку, которого якобы задерживали, а на мой взгляд, просто избивали. Никаких действий по отношению к полицейским я не совершал, и это было подтверждено ОМОНовцем Тарасовым в суде, который сказал, что боли он не почувствовал, и вреда ему не было причинено в этом эпизоде, и по событиям 6 мая вообще. И вообще, он предложил все это забыть. Думаю, это ярко свидетельствует о произошедшем.

Адвокат: Слышали ли вы какие-либо призывы со стороны демонстрантов идти или прорываться в сторону Кремля? Если да, то наблюдали ли какие-либо конкретные действия групп граждан по реализации таких призывов?

Полихович: Я целенаправленных действий граждан вообще не наблюдал на Болотной площади. Я не слышал таких призывов, и я считаю, что это абсурд, ерунда и ложь ОМОНовцев, которые говорили в суде, то они слышали такие призывы. По моим ощущениям, когда мы стояли на Малом каменном мосту, там был виден Большой каменный мост, собственно, это и был путь в сторону Кремля, он был так забаррикадирован, что даже если бы ОМОН повернулся в обратную сторону, вот эти 12

тысяч, они бы не прорвались. Поэтому я не слышал таких призывов и считаю, что их не было на Болотной площади.

Адвокат: Поясните, пожалуйста, видели ли вы разрушенное дорожное покрытие 6 мая 2012 года в районе Болотной площади?

Полихович: Нет, я не видел, и очень сомневаюсь. На входе у метро Октябрьская были рамки металлоискателей, тщательно всех обыскивали, и пронести какое-то орудие было невозможно, а руками и ногами выковырять асфальт – я очень сомневаюсь, что это возможно. Поэтому я отвечаю: нет. Не видел.

Адвокат: Признаете ли вы себя виновным в предъявленном обвинении и понятно ли оно вам вообще?

Полихович: Нет, я не признаю себя виновным в предъявленном обвинении, оно мне не понятно. На мой взгляд, то обвинение, которое было нам предъявлено, оно не логично, содержит массу противоречивых фактов, суждений. Все.

Адвокат: Скажите, пожалуйста, зачем вы, участвуя в мероприятии 6 мая 2012 года, закрыли свое лицо медицинской маской?

Полихович: Тут я буду тривиален. Во-первых, несмотря на голословное утверждение обвинения, я закрывал свое лицо маской не для того, чтобы скрыть свою личность при совершении каких-либо преступлений. Я сделал это из соображений личной безопасности. Москва – это большой город, и среди населения широко распространены ксенофобские и ультранационалистические взгляды. В Москве, как и еще в ряде городов России, существует реальная угроза физической расправы над антифашистами, над леваками, над людьми других убеждений со стороны организованных группировок ультраправых, нацистов, фашистов и прочей нечисти. Кстати, такие случаи были вплоть до лишения жизни, и можно с легкостью найти информацию. Прокуратура должна об этом знать. Существуют специальные сайты, где нацисты собирают информацию: фотографии, адреса, места работы, те адреса, где часто появляются активисты. Я на такой сайт попасть не хотел. Именно этим было вызвано то, что я надел маску. Таким образом, я расширяю и дополняю показания, которые были даны мной на следствии. На следствии объяснить, что я находился в маске исключительно из санитарных соображений, меня убедила адвокат Пирогова, которая тогда осуществляла мою защиту. Я, в принципе, тоже видел, что следователь, который допрашивал меня, который вел мое дело, который задерживал, он недалекий человек и относится ко мне с предубеждением. Да и вообще ко всем москвичам с предубеждением. Мне показалось тогда, что если я попытаюсь объяснить, как на самом деле, то это может мне во вред пойти, как-то он это использует во вред мне. Поэтому я пошел по пути простого, формального объяснения своего поступка.

Судья: У других защитников, подсудимых есть вопросы?

Макаров: Можете описать настроение граждан на мероприятии, когда вы туда пришли. В целом?

Полихович: В начале, как я уже говорил, все было спокойно, люди были дружелюбные, спокойные. Потом уже, во время этого насилия, там было много эмоционально встревоженных граждан.

Макаров: Я про начало.

Полихович: Начало было все очень спокойно.

Макаров: А можно было назвать это настроение праздничным?

Полихович: Да, можно.

Макаров: А много ли было людей с детьми, с цветами?

Полихович: Были люди с детьми, я помню. Помню, были люди, которые раздавали цветы, белые гвоздики. Может, не гвоздики, в общем, белые цветы раздавали. Было такое.

Макаров: Досмотр как производился, когда вы проходили металлодетекторы? Вы наблюдали это? Насколько он тщательный был?

Луцкевич: Мне показался тщательным.

Макаров: А эмоциональное состояние сотрудников полиции можете описать?

Полихович: Спокойное. Адекватное. Т.е. они редко проявляют свои эмоции, адекватные были.

Макаров: У меня больше нет вопросов.

Судья: Еще вопросы у участников?

Муртазин: Во что были одеты сотрудники полиции, которые задерживали граждан?

Полихович: На них были черные шлемы с прозрачными забралами – стеклянными или пластиковыми, я не знаю, бронежилеты. Там помню пятнистую форму, но я не уверен, что это были те люди, что в шлемах. Темная какая-то форма, сапоги, дубинки. Как обычно одевается ОМОН. Их мода.

Муртазин: ОМОН был в пятнистой форме? Уточните.

Полихович: Я не знаю. Кто-то был в пятнистой форме из сотрудников полиции, кто-то был в шлемах. Кто из них был ОМОНом, я не знаю.

Муртазин: А были ли сотрудники полиции в темно-серой форме?

Полихович: Были.

Муртазин: Они также производили задержания?

Полихович: Да, производили.

Муртазин: А в пятнистой форме производили задержания?

Полихович: Тогда, 6 мая, лично я не видел, чтобы в пятнистой проводили задержания. Потом на видео уже другое могло быть.

Муртазин: А на видео вы видели, как производят задержания сотрудники, одетые в пятнистую форму?

Полихович: На видео я помню, да.

Муртазин: Нет вопросов больше.

Судья: Еще вопросы имеются? Со стороны обвинения?

Прокурор: Алексей Алексеевич, уточните, пожалуйста, из каких именно СМИ вы узнали о мероприятии?

Луцкевич: Я не помню, из интернета откуда-то.

Прокурор: Уточните, пожалуйста, на какую станцию метро вы приехали в тот день?

Полихович: Октябрьская.

Прокурор: Вы один приехали?

Полихович: Да, приехал один.

Прокурор: Встречались с кем-то в районе метро Октябрьская?

Полихович: Да, встречался со знакомым.

Прокурор: Можете назвать фамилию, имя, отчество?

Полихович: Фамилию не могу назвать. Кирилл его зовут. После 6 мая я с ним не общался.

Прокурор: Вы с Кириллом были на мероприятии?

Полихович: Мы с ним встретились на Октябрьской. Может-быть, мы с ним были в начале шествия. Потом потерялись.

Прокурор: У вас что-то из вещей, сумки какие-то, были с собой?

Полихович: У меня был рюкзак заплечный.

Прокурор: А рюкзак для чего? Что в нем находилось?

Полихович: Я не помню, какие-то вещи.

Прокурор: Что у вас обычно в рюкзаке, что в тот день было?

Полихович: Я не помню.

Прокурор: В тот момент, когда прошли к Малому каменному мосту, где люди кричали, просили пить, почему вы, оценив ситуацию, не развернулись и не ушли с места проведения мероприятия?

Полихович: Уйти в обратном направлении было нельзя, потому что основная масса людей оттуда как раз и приходила. Навстречу никак нельзя было пройти.

Прокурор: Алексей Алексеевич, опишите, пожалуйста, как толпа, эта давка. Она сиюминутно образовалась? Можете как-то описать? В мгновение ока стало всем трудно дышать?

Полихович: Чем ближе я подходил к Малому каменному мосту, поднимался на него, тем становилось теснее. Нет, давка образовалась не сразу, постепенно.

Прокурор: По мере образования давки, почему вы не покинули мероприятие, понимали, что сейчас трудно дышать будет?

Полихович: Повторный вопрос, нет? Я же говорю, что назад нельзя было уйти, вперед нельзя было уйти. Можно было прыгнуть в реку, конечно. Я посчитал для себя это невозможным.

Прокурор: Вокруг вас была такая плотная толпа, что вы не могли развернуться и уйти, что ли?

Макаров: Ваша честь, я не понимаю недоумения в вопросе от обвинения, если она смотрела видео, выслушала многочисленные показания.

Полихович: Ваша честь, прошу снять вопрос, как повторный.

Судья: Вопрос не снимается, если он вам понятен, дайте пояснения.

Полихович: Я не мог уйти назад, потому что было много людей.

Судья: При нарастании давки.

Полихович: Сзади нарастала давка.

Судья: Она сзади нарастала?

Полихович: Да.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, возле станции метро Пушкинская вы были в тот день?

Полихович: Я не помню.

Прокурор: А каким номером мобильного телефона вы пользовались?

Полихович: Я сейчас не вспомню номер мобильного телефона, полтора года (прошло).

Прокурор: Скажите пожалуйста, на каком расстоянии от вас происходил инцидент с мужчиной, который вы описывали?

Полихович: Я увидел это в нескольких шагах.

Прокурор: Сколько примерно шагов?

Полихович: Не могу точно сказать.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, мешало ли вам что-то видеть события в нескольких шагах?

Полихович: Не понял вопроса.

Прокурор: Что-либо на вашем пути, в поле вашего зрения, кто-то помимо этого мужчины и сотрудников полиции, было что-то еще?

Полихович: Я сейчас такие подробности уже не помню.

Прокурор: А давка в тот момент была?

Полихович: В тот момент в этом месте давки уже не было, но было очень плотно, я уже говорил об этом.

Прокурор: У вас было представление, почему сотрудники полиции применяют наси... силу в отношении указанного вами мужчины?

Полихович: Как-то разумно объяснить этого я не мог.

Прокурор: Какое время вы наблюдали этого мужчину?

Полихович: Прежде чем схватить его за пояс, несколько секунд.

Прокурор: Почему тогда вы решили, что сотрудники полиции действуют неправомерно?

Адвокат: Ваша честь, прошу снять вопрос в данной формулировке.

Судья: вопрос не снимается, если он вам понятен, дайте пояснения.

Полихович: В тот день я видел много таких инцидентов, поэтому так оценил этот. Ранее видел избиения, незаконные задержания, другие нарушения закона со стороны полиции.

Прокурор: В данном конкретном случае, почему вы решили возможным для себя вмешаться в действия сотрудников полиции и помешать им осуществлять то, что они осуществляли?

Дубровин: Ваша честь, прошу снять вопрос в данной формулировке, потому что подсудимый Полихович не давал в своих показаниях сведений о том, что он вмешивался в какую-либо деятельность сотрудников полиции.

Судья: Вопрос не снимается, если он понятен, дайте пояснения.

Макаров: Возражение можно? Полихович уже пояснил, что он видел незаконные действия сотрудников полиции. А мы знаем, что в соответствии с законом о полиции, действия сотрудников полиции должны быть законны. И он не делал ничего такого, как в вопросе гособвинителя звучит, который, к тому же является прокурором, а закон о прокуратуре у нас никто не отменял. Юридическую оценку действиям полиции Полихович на тот момент дал, какую мог, что их действия незаконны. Оказание помощи человеку, оказавшемуся в бедственной ситуации, это в принципе, обязанность гражданина. Если кто-то кого-то бьет незаконно, убивает, причиняет телесные повреждения, то оказать помощь, выразить сочувствие, это обязанность каждого гражданина.

Судья: Теперь можете ответить?

Полихович: Да, я считаю, что в действия сотрудников полиции не вмешивался. Мои действия были направлены по отношению к этому молодому человеку.

Прокурор: Тогда опишите подробнее ваши действия. Насколько я поняла из ваших показаний, вы пытались вытащить его от сотрудников полиции, встать между ним и сотрудниками полиции.

Полихович: Нет, я не давал таких показаний.

Адвокат: Ваша честь, прошу снять вопрос, как повторный. Подробные показания дал

Полихович о том, как он пытался защитить молодого человека в зеленой футболке.

Макаров: Я хочу тоже возразить. Многочисленные эксперты выступали, Дейниченко, сотрудники полиции выступали, которые говорили, что они не видели ничего противозаконного в действиях демонстрантов, что они пытались кого-то оттащить. Зачем обвинение задает эти вопросы сейчас Полиховичу, который не является специалистом в полицейских операциях. Надо было раньше задать, полицейским.

Судья: Вопрос не снимается, если он понятен, дайте пояснения.

Полихович: Я преодолел расстояние, которое разделяло меня и молодого человека, обхватил его сзади обеими руками за пояс, дернул и одновременно попытался развернуться так, чтобы закрыть его своей спиной от дубинок. При этом, если вспомнить показания ОМОНовца Османова, удар дубинкой по спине я как раз и получил.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, вы сами свои действия оцениваете, как противодействие полиции?

Макаров: Прошу снять вопрос, потому что сотрудники полиции уже давали показания, что не было противозаконных действий. А оценка – это уже дело суда в совещательной комнате.

Судья: Скажите, пожалуйста, подсудимый, в своих показаниях вы сказали, что, возможно, неумышленно могли задеть кого-то из сотрудников полиции. А если такое произошло, как вы считаете, как вы относитесь (неразборчиво)?

Полихович: Я давал пояснения, что я вообще кого-то мог неумышленно толкнуть, потому что там была толчея.

Судья: А если это был сотрудник, как вы оцениваете?

Полихович: Если это человек, то я сочувствую, соболезную, что толкнул.

Судья: Ну, как-то соболезнования...

Полихович: Мне трудно отвечать на вопрос, начинающийся словом «если».

Судья: В результате подобного вашего вмешательства и оказания помощи молодому человеку 6 мая 2012 года вы могли вы задеть кого-то из действующих сотрудников полиции?

Полихович: Может быть.

Судья: Можете конкретизировать, как это произошло?

Полихович: Нет, не могу.

Судья: Удар нанесли кому-то, споткнулись о кого-то, сами кого-то толкнули?

Полихович: Уточнить не могу, потому что у меня нет такой информации.

Судья: Вы допускаете, что это могло произойти?

Полихович: Возможность этого я допускаю.

Судья: Скажите еще такой момент. Ваша цель-то? Вы, выходя из метро 6 мая 2012 года, выдвигаясь, какую цель-то перед собой ставили?

Полихович: Ммм...

Судья: Ну, просто поучаствовать там...

Полихович: Поучаствовать в политическом мероприятии и понаблюдать, как конфликтолог будущий за тем, что. Тогда это было актуально, весь город этим жил.

Судья: И вас заинтересовало мероприятие?

Полихович: Да.

Судья: Есть еще вопросы к допрашиваемому лицу? Вопросов нет.